

ГАГАУЗСКИЙ ЯЗЫК И ЕГО ДИАЛЕКТЫ

Евдокия Сорочяну,

д-р филологии, доцент,
ст.н.с. Института культурного наследия
АН Молдовы

Гагаузский язык является разговорным и письменным языком гагаузов, населяющих южные районы Молдовы. Он является родным языком для 139.906 чел. (3,2 % населения Молдовы). Основным регионом функционирования гагаузского языка является территория АТО Гагаузия, где гагаузы (127.735 чел.) составляют 78,5% населения. В семейном общении гагаузский язык используется также гагаузами, проживающими за пределами АТО Гагаузия (25.723 чел.), включая проживающих в Кишиневе (5808 чел.).

Действующее законодательство Республики Молдова, Закон «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», принятый Парламентом РМ в 1994 году предоставляют гагаузскому языку самые широкие возможности для функционирования и использования практически во всех сферах социально-культурной и экономической жизни. Согласно Закону о функционировании языков на территории Республики Молдова (1989г.) в местностях проживания большинства населения гагаузской национальности языком официальных сфер жизни, наряду с государственным и русским, признан гагаузский язык (Ст. 2). Гарантировано право граждан пользоваться гагаузским языком в отношениях с органами местного публичного управления, а органам государственной власти осуществлять переписку на гагаузском языке наряду с государственным языком, а также на ином приемлемом языке (Ст. 13).

В 1995г. местным законом «О функционировании языков на территории Гагаузии (Гагауз Ери)» гагаузскому языку, наряду с молдавским и русским,

на территории АТО придан официальный статус. Этот статус подтвержден Уложением Гагаузии (1998г.).

По своему грамматическому строю и лексическому составу гагаузский язык относится к юго-западной (огузской) группе тюркских языков. В течение последних двух веков (до конца 90-х годов XXв.) гагаузы не имели контакта с другими тюркскими народами, вследствие чего гагаузский язык все более сближается с окружающими его неродственными языками.

В настоящий момент, по определению известного тюрколога-гагаузооведа Л.А. Покровской, гагаузский язык представляет собой интересный образец тюркского языка с существенными признаками влияния славянских и романских языков. Влияние иноязычной среды вызывает заметные сдвиги в фонетической и грамматической системе гагаузского языка, значительно изменяет его лексический состав. Особенно заметны изменения в синтаксисе (образование новых структурных типов сказуемого, несвойственных тюркским языкам; сближение порядка слов в предложении с нормами порядка слов европейских языков, в первую очередь русского языка и др.).

Лексический состав гагаузского языка постоянно пополняется заимствованиями из окружающих его языков, образующих активные ряды лексических синонимов. В современном гагаузском языке выделяются различные пласты лексических заимствований (арабско-персидский, славянский, романский, греческий), связанные с различными периодами истории развития гагаузского языка.

Гагаузский язык впервые стал известен в науке в конце XIX - начале XX вв. благодаря трудам русского этнографа В.А. Мошкова. Первые научные статьи о гагаузском языке появились в 1930-е годы. На основе собранных им фольклорных и этнографических материалов советский тюрколог Н. К. Дмитриев дал детальное описание фонетики гагаузского языка, рассмотрел некоторые характерные черты морфологии и синтаксиса, отличающие гагаузский язык от других тюркских языков (в первую очередь от турецкого) и приближающие его к балканским языкам.

В 50-е годы прошлого века началась разработка письменности для гагаузского языка, была создана специальная Гагаузоведческая комиссия сначала в Академии наук СССР, а затем и в НИИ школ Министерства просвещения МССР. В рамках этой программы научные сотрудники Института языка и литературы АН МССР Е.К. Колца, Г.А. Гайдаржи, Б.П. Тукан во главе с научным сотрудником Института языкознания АН СССР Л.А. Покровской собрали в гагаузских селах Молдавии большой лексический материал и записали огромное количество диалектологических текстов, благодаря которым, в частности, был создан первый гагаузский трехязычный словарь и исследованы говоры гагаузского языка.

Гагаузский язык на территории Молдовы представляет совокупность близких друг другу говоров. Различия между говорами проявляются в некоторых фонетических, морфологических и отчасти лексических признаках, на основании которых выделяются две группы говоров. Преобладающими являются говоры городов Комрата и Чадыр-Лунги и окружающих их сел. Некоторыми специфическими особенностями выделяется говор г. Вулкэнешть и с. Этулия. Эти две группы говоров принято считать двумя диалектами гагаузского языка – *комратско-чадырским* и *вулкэнештским* (условно: *центральным* и *южным*). Говор с. Карболия является переходным от центрального диалекта к южному. Были выявлены основные различия между центральным и южным диалектами.

В области фонетики:

1. Степень употребляемости гласных переднего ряда *ä* и *e*.

В центральном диалекте гласный *ä* закономерно выступает в конечном открытом слоге имен и глагольных форм (например: *maalä* ‘квартал’, *gecä* ‘ночь’, *hergelä* ‘табун’,) и в аффиксах под ударением после основ с гласными переднего ряда (*köklär* ‘корни’, *evdän evä* ‘из дома в дом’, *gidän* ‘уходящий’, *gidärdi* ‘он уходил’ и т.п.). В южном говоре гласному *ä* в указанных случаях соответствует гласный *e* (*maale*, *gece*, *hergele* / *kökler*, *evden eve*, *giden*, *giderdi*).

2. Варианты личных местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа. *Bän [b'an]* // *sän [s'an]* в центральном диалекте и *ben* // *sen* в южном диалекте.

3. Употребление долгих гласных *äü* и *ee* в конце слова.

В комратско-чадырском диалекте употребляется долгая гласная *äü*, например: *gezmää* 'ходить', *gülmää* 'смеяться', *gözçääz* 'глазок', *köpää* 'собака' (дат.п., вин.п. в результате выпадения согласного *k* между гласными), а в вулкэнештском диалекте в этой же позиции - долгая гласная *ee*: *gezmee*, *gülmee*, *gözçeez*, *köpee*.

4. Степень влияния согласного *y* (йот) и аффрикаты *c* (дже) на предшествующие широкие гласные *a* и *e*.

В комратском и чадыр-лунгском говорах гласные *a*, *e* перед среднеязычным спирантом *y* (йот) и аффрикатором *c* (дже) сужаются и редуцируются, в вулкэнештском же диалекте это явление выражено очень слабо (Ср.: *burdêim* – *burdayım* 'я здесь', *sobîêi* – *sobayı* 'печка' (вин.п.), *alıcek* – *alacak* 'он возьмет', *gidicek* (*gicek*) – *gidecek* 'он пойдет' и т.п.

5. Выпадение конечного *r* в аффиксе множественного числа в южном говоре и его сохранение в центральном диалекте:

Например: *Kızla(r) topladıla(r) çiçek da ördüle(r) feneç*. 'Девушки собрали цветы и сплели венок'.

6. Выпадение согласного *h* в начале слова.

Согласный *h*, звучащий в гагаузском языке как легкое придыхание, выпадает в вулкэнештском диалекте и сохраняется в комратско-чадырском. Например: *(h)ava* 'погода', *(h)ayvan* 'животное', *(h)asta* 'больной' и т.п.

В области морфологии различия между гагаузскими говорами проявляются, главным образом, в форме настоящего времени изъявительного наклонения. В центральном диалекте употребительна форма настоящего времени на *-êr//-er*, например, *alêr* 'берет', *verer* 'дает', где гласный в аффиксе настоящего времени может произноситься как полудолгий или как

дифтонг -iê//-ie aliêr, verier. В южном говоре употребляется форма настоящего времени на -iy//iy, например, *aliy, veriy*.

В южном диалекте продолжают сохраняться некоторые архаичные формы, почти вышедшие из употребления в центральном диалекте, в частности форма долженствовательного наклонения на - *mali, -meli: sen durmali* ‘тебе надо стоять’, *o gitmeli* ‘ему надо уйти (ехать)’.

В целом, при сравнении данных центрального и южного диалектов южный диалект представляется более архаичным и более устойчиво сохраняющим черты строя тюркских языков.

30 июля 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета Молдавской ССР была введена письменность для гагаузского языка. Гагаузский алфавит был создан на базе русского алфавита с добавлением специальных букв для изображения на письме специфических звуков гагаузского языка. В основу гагаузского письменного языка был положен центральный диалект с учетом отдельных черт южного говора. Были утверждены Правила орфографии гагаузского языка, составленные Л.А.Покровской и Д.Н. Танасоглу. Данный алфавит гагаузского языка и правила орфографии действовали до 1995г. В связи с перестроечными процессами, происходившими в Республике в 80-90-е годы XX в., появилась историческая необходимость перевода гагаузской письменности на латинскую графику. Коллективом ученых-гагаузоведов АН РМ (Г.А. Гайдаржи - председатель, Л.А. Покровская, Е.К. Колца, В.И. Котенко,) и КГУ (Д.Н. Танасоглу) разрабатываются правила орфографии и пунктуации гагаузского языка на базе составленного ими же нового гагаузского алфавита, основанного на латинской графике.

В основе орфографических правил гагаузского языка лежит фонетико-морфологический принцип. В необходимых случаях используется историко-этимологический принцип правописания, согласно которому отражаются долгие гласные фонемы гагаузского языка.

Первая (и пока единственная) грамматика гагаузского языка была написана в 1964 г. известным российским тюркологом, блестящим

гагаузоведом проф. Л. А. Покровской. Представленное нами краткое описание грамматики гагаузского языка дается по основным трудам в области гагаузской грамматики проф. Л.А. Покровской, д.ф.н. Г.А.Гайдаржи и ст.н.с. Е.К. Колца.

Грамматика гагаузского языка

Фонетика

В современном гагаузском языке имеется 38 фонем, из них 17 гласных и 21 согласная. По наличию или отсутствию долготы **гласные** фонемы классифицируются как обычные (недолгие) – *a, ä, e, ɪ, i, o, ö, u, ü* и долгие гласные – *aa, ää, ee, u, ii, oo, uu, üü*.

Буквой *ê* обозначается вариант фонемы *e*, который произносится как полудолгий звук более задней артикуляции, чем *e* (ср., напр., *alêr* ‘берет’ и *gider* ‘идет’).

Согласные фонемы гагаузского языка по наличию шума и голоса классифицируются как звонкие – *b, c, d, g, j, v, z*; глухие – *p, ç, t, k, ş, f, s, h, ʧ* и сонорные – *l, m, n, r, y*. Большинство согласных в соседстве с гласными заднего ряда произносятся твердо, а в соседстве с гласными переднего ряда – мягко.

Фонетические закономерности в составе слова обусловлены морфологическим строением в гагаузском языке. Грамматический строй гагаузского языка, как и всех тюркских языков, является агглютинативным. Слова строятся путем последовательного присоединения к неизменяемому корню морфологических показателей – аффиксов. Такое построение слова основано на фонетических законах сингармонизма. Звуковой состав аффиксов зависит от звукового состава корня. В этой зависимости и проявляются законы сингармонизма гласных и согласных, напр.: *uşak-lar-mız-da* ‘у наших детей’, *gör-ün-dü-lâr* ‘они показались’.

Ударение

В гагаузских словах ударение падает преимущественно на последний слог, т.к. в большинстве своем аффиксы являются ударными, напр.: *açık*

‘открытый’, *okumáa* ‘читать’, *kızkardáš* ‘сестра’ и др. Если последний аффикс в слове неударный, то ударение падает на предшествующий слог, напр.: *gagauzça* ‘по-гагаузски’, *insánım* ‘я - человек’, *yapardı* ‘он делал’ и др. В гагаузском языке ударение в ряде слов может падать и на первый слог, напр.: *túrna* ‘журавль’, *gárga* ‘ворона’, *génä* ‘опять’ и др.

Морфология

Именные части речи

Имена существительные имеют следующие морфологические категории: принадлежности, падежа, лица и числа. Все эти категории выражаются в языке специальными аффиксами.

Категория принадлежности – одна из основных специфических черт тюркских языков. Принадлежность или отношение одного предмета или лица к другому выражается при помощи специальных аффиксов, указывающих на обладателя данного предмета. Аффиксы принадлежности обладают категориями лица, числа и множественности, выражающейся аффиксом *-lar// -ler*, например:

	Единств. число	Множеств. число	Единств. число	Множеств. число
	один	предмет	множество	предметов
1-е лицо	<i>boba-m</i> ‘мой отец’	<i>boba-mız</i> ‘наш отец’	<i>ev-ler-im</i> ‘мои дома’	<i>ev-ler-imiz</i> ‘наши дома’
2-е лицо	<i>boba-n</i> ‘твой отец’	<i>boba-nız</i> ‘ваш отец’	<i>ev-ler-in</i> ‘твои дома’	<i>ev-ler-iniz</i> ‘ваши дома’
3-е лицо	(onun) <i>boba-sı</i> ‘его, ее отец’	(onların) <i>boba-sı</i> ‘их отец’	(onun) <i>ev-ler-i</i> ‘его, ее дома’	(onların) <i>ev-ler-i</i> ‘их дома’

Склонение имен существительных происходит с помощью падежных аффиксов. Их варианты зависят от основ существительных (на гласные, согласные, звонкие, глухие). Примеры склонения имен существительных:

Основной падеж	<i>gagauz</i> ‘гагауз’	<i>alma</i> ‘яблоко’	<i>köprü</i> ‘мост’
Родительный п.	<i>gagauz-un</i> ‘гагауза’	<i>alma-nın</i> ‘яблока’	<i>köprü-nün</i> ‘моста’
Дательный п.	<i>gagauz-a</i> ‘гагаузу’	<i>alma-ya</i> ‘яблоку’	<i>köprü-yä</i> ‘мосту’
Винительный п.	<i>gagauz-u</i> ‘гагауза’	<i>alma-yı</i> ‘яблоко’	<i>köprü-yü</i> ‘мост’
Местный п.	<i>gagauz-da</i> ‘у гагауза’	<i>alma-da</i> ‘в яблоке’	<i>köprü-dä</i> ‘на мосту’
Исходный п.	<i>gagauz-dan</i> ‘от гагауза’	<i>alma-dan</i> ‘от яблока’	<i>köprü-dän</i> ‘с моста’

Имена прилагательные являются неизменяемой частью речи. Прилагательное-определение, сочетаясь с именем существительным, не согласуется с ним ни в падеже, ни в числе, например: *uzun yol* ‘длинная дорога’, *uzun yoldan* ‘с длинной дороги’, *uzun yollar* ‘длинные дороги’.

Прилагательные могут обозначать и признак действия, поэтому целый ряд слов по своему значению осознается и как прилагательное, и как наречие (а иногда – и как существительное). Точное грамматическое значение такие «прилагательные-наречия-существительные» приобретают только в контексте. Например: *zoor iş* ‘трудное дело’, *zoor pinmää* ‘трудно подниматься’, *Ne zooru var?* ‘В чем трудность?’

Степени сравнения прилагательных и наречий образуются аналитически: при помощи наречия *taa/daa* для сравнительной степени и при помощи наречия *en* для превосходной степени, например: *taa gözäl*, *en paalı*; *taa çok*, *en islää*.

Местоимения в гагаузском языке делятся на следующие разряды: личные, личные почтительного обращения, указательные, вопросительные, относительные, определительные, неопределенные, неопределенно-отрицательные, местоимение *kendi*.

Местоимения, как и другие именные части речи, выступая в функции определения при именах существительных, морфологически не изменяются. В самостоятельном употреблении (без имени-определяемого) местоимения могут принимать аффиксы множественности, принадлежности и падежей. Личные местоимения изменяются по падежам, лицам и числам. В родительном падеже личные местоимения выполняют функцию притяжательности.

Категория сказуемости именных частей речи. Имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, наречия, являясь в предложении сказуемым, оформляются аффиксами сказуемости настоящего, прошедшего очевидного и прошедшего неочевидного времени и

аффиксами, имеющими модальное (условное и соотносительно-временное) значение.

Образцы аффиксов сказуемости настоящего, прошедшего очевидного и прошедшего неочевидного времени:

	Настоящее время	Прошедшее очевидное время	Прошедшее неочевидное время
Единственное число			
1-е лицо	<i>(bän) uşak-ım</i> 'я –ребенок'	<i>uşak-tı-m</i> 'я был ребенком'	<i>uşak-miş-ım</i> 'будто бы я был ребенком'
2-е лицо	<i>(sän) uşak-ın</i> 'ты –ребенок'	<i>uşak-tı-n</i> 'ты был ребенком'	<i>uşak-miş-ın</i> 'будто бы ты был ребенком'
3-е лицо	<i>(o) uşak</i> 'он (она) –ребенок'	<i>uşak-tı</i> 'он (она)был(а) ребенком'	<i>uşak-miş</i> 'будто бы он (она) был(а) ребенком'
Множественное число			
1-е лицо	<i>(biz) uşak-ız</i> 'мы –дети'	<i>uşak-tı-k</i> 'мы были детьми'	<i>uşak-miş-ık</i> 'мы будто бы были детьми'
2-е лицо	<i>(siz) uşak-sınız</i> 'вы –дети'	<i>uşak-tı-nız</i> 'вы были детьми'	<i>uşak-miş-iniz</i> 'вы будто бы были детьми'
3-е лицо	<i>(onnar) uşak (-lar)</i> 'они –дети'	<i>uşak-tı-lar</i> 'они были детьми'	<i>uşak-miş-lar</i> 'они будто бы были детьми'

Глагол

Глаголу в гагаузском языке свойственны морфологические категории залог, наклонение, время, модальность, лицо и число. В основной форме глаголы могут быть переходными и непереходными. Глагол имеет личные и неличные формы. К неличным (неизменяемым) формам глагола относятся инфинитив (*al-maa* 'брать, взять'), причастие (*al-an* 'берущий', *alın-mış* 'взятый' и др.), деепричастие (*al-ıp* 'взяв', *al-ıncaк* букв. 'пока брал' и др.).

Залог

В современном гагаузском языке имеется пять залогов: основной, взаимно-совместный, возвратный, страдательный и понудительный. Все залоговые отношения выражаются специальными аффиксами, которые могут иметь и словообразовательное значение. Примеры залоговых форм и значений: основной залог – *yaşamaa* 'жить', *gezmää* 'ходить'; взаимно-совместный – *annaşmaa* 'понять друг друга; договориться' (ср. *anna-maa* 'понять'), *görüüşmää* 'увидеться' (ср. *gör-mää* 'видеть'); возвратный – *bak-ın-maa* 'осматриваться', *gör-ün-mää* 'виднеться, показываться'; страдательный –

boz-ul-maa ‘испортиться’, *çöz-ül-mää* ‘развязаться’; понудительный – *kaz-dir-maa* ‘заставить копать’, *gül-dür-mää* ‘рассмешить’.

Наклонение и время

В гагаузском языке имеются изъявительное, повелительное, сослагательное и условное наклонения. Каждое наклонение (за исключением изъявительного) имеет свой аффикс, который присоединяется к основе глагола. Категория времени свойственна, главным образом, изъявительному наклонению и лишь частично – другим наклонениям. Изменение глагола по лицам и числам происходит с помощью личных аффиксов, присоединяющихся к основе времени или наклонения. У каждого времени свой морфологический показатель: у простых времен – один аффикс, у сложных – два аффикса. Отрицательная форма глагола образуется прибавлением непосредственно к основе глагола отрицательного аффикса *-ta*, *-mä* // *-te*, например: *al-ma-dı-m*, *al-ma-yasek*, *al-ma-mış*, *al-ma-m* и др.

Девять глагольных времен изъявительного наклонения составляют систему простых и сложных глагольных форм: настоящее время, будущее неопределенное время*, будущее определенное время, прошедшее очевидное время, прошедшее неочевидное время, прошедшее неопределенное время, прошедшее время намерения, давнопрошедшее очевидное время, давнопрошедшее неочевидное время.

Образцы спряжения глагола *almaa* ‘брать, взять’ в простых временах:

	наст. вр.	буд. неопр. вр.	буд. опр. вр.	прош. очевид. вр.	прош. неочев. вр.
Единств.	-êr//-er,-yer	-r//-ar//-er	-acek//-ecek	-dı, -tı	-miş//-miş//
число					-muş // -müş
1-е лицо	<i>al-êr-ım</i>	<i>al-ar-ım</i>	<i>al-aca-ım</i>	<i>al-dı -ım</i>	<i>al-mış-ım</i>
2-е лицо	<i>al-êrsın</i>	<i>al-ar-sın</i>	<i>al-aca-n</i>	<i>al-dı-n</i>	<i>al-mış-ın</i>
3-е лицо	<i>al-êr</i>	<i>al-ar</i>	<i>al-acek</i>	<i>al-dı</i>	<i>al-mış</i>
Множественное число					
1-е лицо	<i>al-êr-ız</i>	<i>al-ar-ız</i>	<i>al-acey-z</i>	<i>al-dı-k</i>	<i>al-mış-ık</i>
2-е лицо	<i>al-êr-ımız</i>	<i>al-ar-sınız</i>	<i>al-acey-nız</i>	<i>al-dı-nız</i>	<i>al-mış-ınız</i>
3-е лицо	<i>al-êr(-lar)</i>	<i>al-ar-lar</i>	<i>al-acek-lar</i>	<i>al-dı-lar</i>	<i>al-mış-lar</i>

В сложных временах:

	пр. неопр. вр.	пр. вр. намерения	давнопр. очевид. вр.	давнопр. неочев. вр.
Единств.	-ar-dı//-âr-dı	-acey-dı//-acey-dı	-dı-ydı// -dı-ydı//	-miş-tı// -miş-tı//

число			-du-ydu//dü-ydü	-muş-tu//müştü
1-е лицо	<i>al-ar-di-im</i>	<i>al-acey-di-im</i>	<i>al-di-ydi-m</i>	<i>al-miş-ti-m</i>
2-е лицо	<i>al-ar-di-n</i>	<i>al-acey-di-n</i>	<i>al-di-ydi-n</i>	<i>al-miş-ti-n</i>
3-е лицо	<i>al-ar-di</i>	<i>al-acey-di</i>	<i>al-di-ydi</i>	<i>al-miş-ti</i>
Множественное число				
1-е лицо	<i>al-ar-di-k</i>	<i>al-acey-di-k</i>	<i>al-di-ydi-k</i>	<i>al-miş-ti-k</i>
2-е лицо	<i>al-ar-di-nız</i>	<i>al-acey-di-nız</i>	<i>al-di-ydi-nız</i>	<i>al-miş-ti-nız</i>
3-е лицо	<i>al-ar-di-lar</i>	<i>al-acey-di-lar</i>	<i>al-di-ydi-lar</i>	<i>al-miş-ti-lar</i>

Повелительное наклонение имеют формы 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа.

	Единственное число	Множественное число
2-е лицо	<i>al, ver</i>	<i>alın(-ız), verin(-ız)</i>
3-е лицо	<i>(ko) alsın</i> ‘пусть возьмет’, <i>versin</i> ‘пусть даст’	<i>(ko) alsınnar, versinnär</i>

Сослагательное наклонение выражает предполагаемое, возможное, желательное действие в настоящем-будущем или в прошедшем времени. В настоящем-будущем времени основа сослагательного наклонения образуется с помощью аффикса *-(y)a*, *-(y)ä//-(y)e*, восходящего к аффиксу желательного наклонения. К нему присоединяются личные аффиксы 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа. В целевом значении «чтобы» употребляется форма 3-го лица повелительного наклонения без частицы *ko*:

	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	<i>al-au-im</i> (‘взял бы я, взять бы мне’), <i>oku-ya-uim</i> (‘прочитал бы я, прочитать бы мне’),	<i>al-a-lım, oku-ya-lım</i>
2-е лицо	<i>al-a-sın, oku-ya-sın</i>	<i>al-a-sınız, oku-ya-sınız</i>
3-е лицо	<i>al-sın, oku-sın</i>	<i>al-sın-nar, oku-sın-nar</i>

Основа сослагательного наклонения в прошедшем времени выступает в варианте *-(y)au*, *-(y)äy//-(y)ey*, к которой добавляется аффикс прошедшего времени *-di, -di, -du, -dü*, например: *al-au-di-m* ‘если бы я взял’, *oku-ya-u-di-m* ‘если бы я прочел’.

Глагольные формы сослагательного наклонения употребляются также для выражения возможности, невозможности и необходимости совершения действия. Указанные действия передаются сочетанием безлично-предикативных слов *var nicä /nasıl* ‘можно’ (букв. ‘есть как’), *yok nicä /nasıl* ‘невозможно’ (букв. ‘нет как’), *lââzım* ‘необходимо’, ‘нужно’, ‘дóлжно’ с личными формами сослагательного наклонения, например: *var nicä alayım*

‘могу взять’ (букв. ‘можно взял бы я’), *yok nicä vereyim* ‘не могу дать’ (букв. ‘невозможно дал бы я’), *lääzim alayim* ‘я должен взять’ (букв. ‘дóлжно взял бы я’). Прошедшее время аналитических форм сослагательного наклонения образуется с помощью показателя прошедшего времени *-di//tu*, которое добавляется к словам *var nicä*, *yok nicä*, *lääzim*, например: *vardi nicä (yoktu nicä, lääzimdi) alayim* ‘я мог бы (я не мог бы, я должен был бы) взять’. Безличная форма возможности, невозможности и необходимости (долженствования) выражается сочетанием слов *var nicä*, *yok nicä*, *lääzim* с инфинитивом, например: *var nicä (yok nicä, lääzim) demää* ‘можно (нельзя, надо) сказать’. Данные формы утвердились в гагаузском языке в результате длительного влияния соответствующих синтаксических конструкций болгарского и других балканских языков (с личными глагольными формами в конъюнктиве).

Условное наклонение образуется с помощью аффикса *-sa*, *-sä // -se*, прибавляемого к основе, и личных аффиксов глагола и употребляется в настоящем-будущем времени (в широком смысле), например: *al-sa-m* ‘если я беру, возьму’.

Модальности глагола

Модальности глагола дополняют и уточняют во времени значения глагольных форм изъявительного и условного наклонения. В гагаузском языке существуют две модальности: условная и пересказочная. Условная модальность придает временам изъявительного наклонения (будущему неопределенному – *alar-sa-m* ‘если я возьму’, будущему определенному – *alasey-sa-m* ‘если я возьму’ и прошедшему очевидному – *al-di-ysa-m* ‘если я взял’) значение условности действия. Пересказочная модальность придает действиям, выраженным простыми глагольными формами времен изъявительного наклонения (будущего неопределенного – *al-ar-miṣ-im* ‘говорят, я беру//брал’, будущего определенного – *al-asey-miṣ-im* ‘говорят, я возьму’, прошедшего неочевидного – *al-miṣ-miṣ-im* ‘оказывается, я взял’), значение недостоверности, неочевидности.

К служебным частям речи относятся послелогои, служебные имена, союзы и союзные слова, грамматические частицы.

*Будущее неопределенное время, кроме будущего неопределенного действия, обозначает естественное, обычное действие, которое происходит «вообще» и не связано с определенным временем (так называемое «широкое» время).

Литература по вопросу :

1. Банкова И. Д. Субстантивные определительные словосочетания в современном гагаузском языке. Кишинев, 2004.
2. Гагаузско-русско-молдавский словарь. 11500 слов. Состав.: Г.А. Гайдаржи., Е. К. Колца, Л. А. Покровская, Б. П. Тукан / Под ред. Н. А. Баскакова. М., 1973.
3. Гайдаржи Г. А. Гагаузский язык // Российский этнограф. М., 1993. № 17. Гагаузы: Исследования и материалы. С. 184-198.
4. Гайдаржи Г. А. Гагаузский синтаксис. Относительное и бессоюзное подчинение придаточных. Кишинёв, 1973.
5. Гайдаржи Г. А. Гагаузский синтаксис. Придаточные предложения союзного подчинения. Кишинёв, 1981.
6. Губогло М.Н. Гагаузская терминология по скотоводству // Тюркская лексикология и лексикография. М., 1971. С. 217-236.
7. Дмитриев Н. К. Долгие гласные в гагаузском языке // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, т. I. М., 1955.
8. Дмитриев Н. К. Детали простого предложения // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. III. Синтаксис. М., 1961.
9. Дмитриев Н. К. Фонетика гагаузского языка // Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков. М., 1962. С. 202-250.
10. Дмитриев Н. К. Гагаузские этюды // Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков. М., 1962. С. 251-270.
11. Дмитриев Н. К. К вопросу о словарном составе гагаузского языка // Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков. М., 1962. С. 271-293.
12. Дрон И. В., Курогло С. С. Современная гагаузская топонимия и антропонимия. Кишинев, 1989.
13. Дрон И.В. Гагаузские географические названия. Кишинев, 1992.
14. Колца Е. К. Морфологическая адаптация славянских и молдавских заимствований в гагаузской языковой среде. // Лимба ши литература молдовеняскэ. 1966. № 3. С. 36-43.
15. Колца Е. К., Тукан Б. П. Наблюдения над лексическими заимствованиями гагаузского языка из славянских и молдавского языков // Восточнославяно-молдавские языковые взаимоотношения. Кишинев, 1967. С. 148-155.
16. Колца Е. К. Образование сложных слов в гагаузском языке // исследования по лексикографии и лексикологии. К., 1973. С. 173-183.
17. Колца Е. К. Некоторые вопросы взаимодействия языков юга Молдавии // Этюды по молдавской филологии. Шишмаревские чтения. Кишинев, 1980. С. 94-108.
18. Колца Е. К. Орфография гагаузского языка // Орфографии тюркских литературных языков СССР. М., 1973. С. 91-102.
19. Колца Е. К. Из предварительных наблюдений над фразеологией гагаузского языка // Лексика и фразеология современного молдавского языка. Кишинэу, 1981. С.307-317.
20. Курогло С. С. Личные имена гагаузов // Историческая ономастика. М., 1977.

21. Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда. Этнографические очерки и материалы // Этнографическое обозрение. Т. 44, № 1, 1900, т.48, № 1, т.49, № 2, т. 51, № 4, 1901, т.54, № 3, т. 55, № 4, 1902.
22. Мошков В. А. Турецкие племена на Балканском полуострове // Известия Русского Географического Общества. СПб., 1904. Т. 40. Вып. 3. С. 399-436.
23. Образцы народной литературы тюркских племен, изд. В. Радловым. Ч. X. Наречия бессарабских гагаузов / Тексты собраны и переведены В. Мошковым (с двумя прибавлениями). СПб., 1904.
24. Покровская Л. А. О применении понятий «язык» и «диалект» к гагаузскому языку // Лимба ши литература молдовеняскэ, 1961. № 3. С. 34-40.
25. Покровская Л. А. Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология. М., 1964.
26. Покровская Л. А. О происхождении диалектов гагаузского языка // Вопросы диалектологии тюркских языков. Баку, 1966. Т. IV. С. 54-58.
27. Покровская Л. А. Общая характеристика диалектной системы гагаузского языка // Вопросы диалектологии тюркских языков. Фрунзе, 1968. С. 105-110.
28. Покровская Л. А. Особенности структуры сложноподчинённого бессоюзного предложения в гагаузском языке и балкано-турецких диалектах // Советская тюркология, 1971. № 4. С. 37-42.
29. Покровская Л. А. Лингвистические критерии периодизации истории гагаузского языка // Тезисы докладов и сообщений совещания по вопросам диалектологии и истории языка. Кишинёв, 10-12 ноября 1971г. М., 1971. С. 135-139.
30. Покровская Л. А. Об одном "балканизме" в гагаузском языке и балкано-турецких диалектах // Вопросы языкознания, 1972. № 3. С. 67-75.
31. Покровская Л.А. Отражение фонетических и грамматических сходжений балканских языков в турецких и гагаузских диалектах // Доклады и сообщения советской делегации, III Международный съезд по изучению стран Юго-Восточной Европы (Бухарест, 4-10 сентября 1974). М., 1974. С.
32. Покровская Л. А. Мусульманские элементы в системе христианской религиозной терминологии гагаузов // Советская этнография, № 1, 1974. С. 139-144.
33. Покровская Л. А. Специфика развития гагаузского языка в иноязычной среде // Лингвистическая география, диалектология и история языка. Ереван, 1976. С. 233-243.
34. Покровская Л. А. Синтаксис гагаузского языка в сравнительном освещении. М., 1978.
35. Покровская Л.А. Об историко-этнических факторах формирования диалектных различий гагаузского языка // Ареальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос). Л., 1983. С. 147-150.
36. Покровская Л. А. Гагаузские термины родства //Алгебра родства. Родство, системы родства, системы терминов родства. СПб., 1995. Вып. 1. С. 260-267.
37. Покровская Л. А. Гагаузский язык // Языки мира: Тюркские языки / Ред. коллегия тома: Э.Р. Тенишев (отв. ред.) и др. Бишкек, 1997. С. 224-235.
38. Покровская Л. А. Современный гагаузский язык (курс лекций). Комрат, 1997.
39. Покровская Л. А. Синтаксис современного гагаузского языка (предложение). СПб.-Комрат, 1999.
40. Правила орфографии гагаузского языка. Покровская Л. А., Танасоглу Д. Н. Кишинёв, 1958.
41. Правила орфографии и пунктуации гагаузского языка. Гайдаржи Г. А., Колца Е. К., Котенко В. И., Покровская Л. А.. Кишинёу, 1995.
42. Сорочяну Е. С. К вопросу о происхождении гагаузской календарной обрядовой терминологии // Ежегодник ИМИ АН РМ, т.П, Кишинев, 2001. С. 139-143.
43. Сорочяну Е. С. Български заемки в гагаузки език // Българският език в Молдова. Материали от Първата международна научна конференции на тема

- «Функционирането на българския и други езици и литератури в контекста на езиковата ситуация в Република Молдова», 18-19 мая 2002г. Комрат, 2002. С. 13-18.
44. Сорочяну Е. С. Глагольные времена в болгарском и гагаузском языках. Славянские чтения (Материалы научно-теоретической конференции, 15-16 октября 2003г.). Вып. 2, Кишинев, 2004. С. 218-224.
 45. Сорочяну Е.С. Терминология гагаузской календарной обрядности // Русский язык в тюрко-славянских этнокультурных взаимодействиях. (Этнологические очерки). М., 2005. С. 366-378.
 46. Сорочяну Е.С. Лексика и символика гагаузской календарной обрядности // Курсом изменяющейся Молдовы. Материалы II Молдавско-Российского симпозиума «Культура адаптации и адаптация культуры», Комрат, 20-21 апреля 2007 г. М., с. 278-295.
 47. Сорочяну Е.С. Способы номинации гагаузской календарной обрядности / *Revista de etnologie și culturologie. Ch.*, 2007. Vol. 2. P. 104-108.
 48. Сорочяну Е.С. Наименования церковных праздников и хрононимов в гагаузском народном календаре / *Revista de etnologie și culturologie. Ch.*, 2008. Vol. 3. P. 115-122. (1,0 а.л.).
 49. Сорочяну Е. С. Названия праздника Рождества в болгарской и гагаузской календарной обрядности / *Revista de etnologie și culturologie. Ch.*, 2009. Vol. 6.
 50. Сорочяну Е. С. Гагаузская обрядовая терминология (Народный календарь) // Вестник КазНУ. Серия Филологическая, № 4 (120), Алматы, 2009. С. 139-143.
 51. Сычева В.А. Арабские и персидские заимствования в лексическом составе гагаузского языка // Советская тюркология, № 4, 1973. С. 24-30.
 52. Тукан Б. П. Состав лексики вулканештского диалекта гагаузского языка // Вопросы лексикологии и лексикографии. Кишинэу, 1968. С. 147-177.
 53. Тукан Б. П. Письменный гагаузский язык // Проблемы обогащения алфавитов тюркских языков. М., 1972. С. 59-75.
 54. Дримба В. Исследования по фонетике гагаузского языка (I-II). // *Revue de linguistique*. 1961. Т. VI, № 2. P. 239-258; 1962. Т. VII, № 1. P. 141-160.
 55. Dron Ion. Gagauz geografîya terminlerinin laflı. Chisinău, 2001. 241 p.
 56. Soroçanu E. Gagauzların kalendar adetleri (etnolingvistik araştırması) -Гагаузская календарная обрядность (этнолингвистическое исследование). Кишинев, 2006. 256 с.